

Живет в Климовске (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

Ты помнишь? Был дождями скован год,
но мы с тобой не ведали забот,
и не от чего было нам беречься,
дрожала нежность в утренних словах,
от кладбища до остывавшей речки
ромашки свет несли на головах.
И мы лежали на спине реки
нетронутые, божьи поплавки.
И желтой нитью солнце мелко-мелко
сшивало тело, воду. А стежки
касались камышей и водомерки,

считавшей в полудреме башмаки.
Заботы ожидали впереди.
Орешник рядом с кладбищем был дик,
он наступал на крайние могилы.
Туда, где тень росла день ото дня,
то белка за конфетой заходила,
то ребятня.

* * *

мы дремали в изгибах гамачных парабол
все на свете считая за блажь за игру.
из моих потерявшихся в воздухе рук
я в ладони твои запускала кораблик.
ты раздумывал. где этим летом все осы.
мир с сиреневым призывком. будто Моне.
мы поссорились – я говорила что нет
в этом мире мне кажется больше из Босха.
от рождений до свадеб. от них до поминок.
выходили кормить комаров на крыльцо.
ты носил по кошмарам такое лицо
будто соткано было оно из жасмина.
покупали у бабки ликера из роз.
говорила она дескать сладок целебен.
проплывавший по заводи медленный лебедь
на ходу превращался в скользящий вопрос.
солнце снова валилось за лес со стыда.
ты велел мне подумать о чем-то попроще.
куда делись грибы из березовой рощи.
и я думала. делись. ведь правда. куда?

* * *

Вот перекресток – гогочут матом,
вот все идет, да и шло бы мартом.
Сходит на двор пыльца
белая, снежная – на рябину,
дворнику на руки и на спину
мимо его лица.

И оседают на снег печали,
что мы запрятали, замолчали.
Все позабудь, оставь,
их перетянет (так может случиться)
в южные скалы с одной из станций
дышащий тьмой состав.

Просто иди на вокзал с вещами,
в поезд забейся, пообещай мне
всю эту ночь глазеть,
слушать, как движетесь вы по карте,
храп оседает на дне плацкарты
и на краях газет.

Утром вздремни, обругай кого-то,
брызни на спутников анекдотом
и занеси в блокнот
фразу о том, что ты знаешь точно
запад не так уже кровоточит,
поезд идет в тепло.

Там, где кларнеты крадут Клариссы,
в полдень со службы спешат хористы,
и на краю тепла
день безразмерен, тягуч и ровен,
круглое время поют вороны,
парки, колокола.

Что же ты, веришь? А я на совесть
все сочиняю про море, поезд,
пляжи, колокола.
Ехать нельзя, но давай воспрянем.
Если всмотреться - под фонарями
ночь до сих пор светла.

[Страница автора в Сети](#)

